

the period of socialist system, in the context of the demographic development. Also, in the article to disclose the results of demographic studies that describe the motives of the marriage.

Key words: demography, marriage, factors and motives, population, social groups, the structure of motives, celibacy

Information about the authors

1. Subkhonov Akbar Idrosovich (Tajikistan, Dushanbe) – PhD in Economics, principal scientific officer, Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Postal code: 734024, e-mail: a-subkhonov@list.ru,

2. Askarov Ahror Rahmonalevich (Dushanbe, Tajikistan) – senior researcher, e-mail: ahror74@mail.ru

УДК 748

Е.А. Третьякова

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМИ ВОСХОДЯЩИХ ТРАНСФЕРТОВ В РОССИИ

В статье поднимается вопрос, в какой степени можно полагаться на помощь пожилым со стороны их детей при современной трансформации семьи, приводящей к росту доли одиноких и разведенных пенсионеров, у которых нет источников дополнительного дохода кроме пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: межпоколенные трансферты, брачный статус, КОУЖ, лица пенсионного возраста

На сегодняшний день актуальность проблемы межпоколенных трансфертов обуславливается двумя современными тенденциями: уменьшением среднего числа детей в семье, что означает сокращение числа кормильцев ко времени, когда сегодняшние родители достигнут пенсионного возраста, а также ростом средней продолжительности жизни, что не только обуславливает увеличение срока, в течение которого лица нетрудоспособного возраста нуждаются в поддержке, но и приводит к образованию четырехпоколенной семьи, в которой растет нагрузка на активное население средних лет. Все более распространенной становится ситуация, когда лица трудоспособного возраста должны поддерживать и своих детей, и родителей.

Однако здесь встает вопрос: действительно ли дети поддерживают своих родителей? Особенную остроту он приобретает при рассмотрении ставших распространенными новых форм семьи, которые образуются в случае распада брака. Дети могут поддерживать отношения и с биологическими, и с социальными родителями или, наоборот, разрывать связи. Отнюдь не все родители, проживающие отдельно от своих детей, выплачивают алименты и как-либо помогают в воспитании детей. Таким образом, через 20-30 лет доля лиц в возрасте старше трудоспособного, не имеющих крепких семейных уз со своими детьми, будет существенно выше, чем сейчас. Тогда встает вопрос: должны ли дети в такой ситуации, спустя многие годы, поддерживать в старости чужого им человека? И каких родителей должны поддерживать дети в случае смешанных семей, в которых родители с детьми после развода повторно вступили в брак: родных или социальных родителей? Фокусом настоящей работы становится исследование тесноты связей детей с родителями, если семья проходила через распад брака или никогда его не регистрировала.

В данном исследовании предполагается, что в семьях, где пара состоит в зарегистрированном браке, связь лиц старше трудоспособного возраста с детьми является

более тесной, чем в других семьях: у разведенных, разошедшихся, а также лиц, никогда не состоявших в браке, эта связь слабее, чем у лиц, состоящих в зарегистрированном браке. Это проявляется в том, что они в получают меньшую как материальную, так и нематериальную помощь от своих детей.

Данное исследование основано на результатах опроса «Комплексное обследование условий жизни» (КОУЖ), проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2014 г. Главным достоинством данного опроса выступает масштаб его выборки: более 113138 чел. в возрасте от 15 до 99 лет, а также данные по 29049 лицам в возрасте до 15 лет.

Согласно данным Росстата, доля лиц пенсионного возраста в России в 2015 г. составила 24%, при этом рост данного показателя наблюдается на протяжении последних 90 лет, что предвещает дальнейший рост демографической нагрузки на трудоспособное население.

По данным КОУЖ, в России в 2014 г. практически половина лиц пенсионного возраста (47,4%) состояла в зарегистрированном браке, более трети (37,5%) являлись вдовцами или вдовами, 9% были разведены, 2,5% никогда не состояли в браке и 1,1% разошлись с партнером. Заметна существенная гендерная разница в распределении пожилого населения по семейному положению: если среди мужчин 72% состоят в зарегистрированном браке, то среди женщин этот процент составляет лишь 37,4%, зато 45,7% являются вдовами. Мужчины чаще склонны вступать в повторные браки, чем женщины, что проявляется в более высокой доле разведенных женщин по сравнению с долей разведенных мужчин. Если в семье были дети, то после развода они почти всегда остаются с матерью, что снижает ее шансы на вступление в повторный брачный союз.

Можно предположить, что в будущем доля вдовых и лиц, состоящих в браке, будет снижаться за счет увеличения доли разведенных, разошедшихся, лиц, состоящих в незарегистрированном браке, а также лиц, никогда не состоявших в браке. Это подтверждается динамикой коэффициента разводимости на протяжении 1950–2002 гг. (рис. 1): в течение как минимум ближайших 50 лет доля разведенных среди лиц пенсионного возраста будет расти, что в некоторой степени будет компенсироваться увеличением распространенности повторных браков, однако окончательно нивелироваться не сможет.

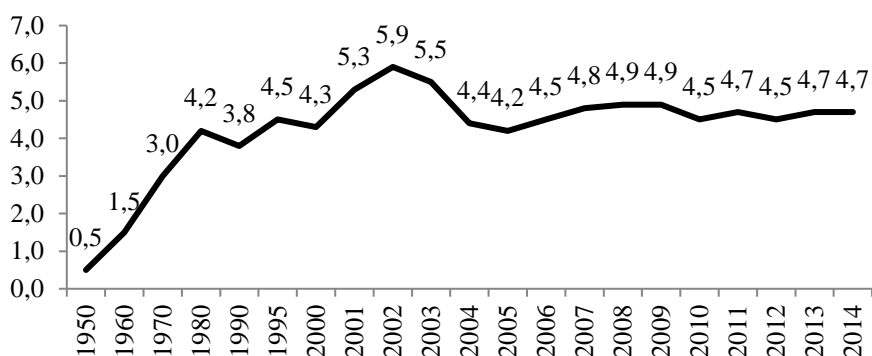

Рис. 1. Коэффициент разводимости, 1950–2014 гг., на 1000 чел. населения¹

На объемы и характер восходящих трансфертов влияют многие факторы, среди которых важную роль играет дистанция между местом проживания детей и родителей, так как с уходом из родительского дома теснота связи между поколениями серьезно уменьшается [7]. В опросе КОУЖ-2014 восходящие трансферты учитывались лишь от детей, проживающих отдельно от своих родителей, поэтому в дальнейшем анализе мы будем опираться на них. Согласно данным опроса, в России среди всех лиц пенсионного

¹ Источник: данные Росстата

возраста 77% проживают отдельно от своих детей. В контексте межпоколенных трансфертов стоит обратить внимание на высокую долю разведенных и разошедшихся лиц пенсионного возраста, имеющих детей, проживающих от них отдельно: среди разведенных она составляет почти 70%, среди разошедшихся – 67% (рис. 2).

Рис. 2. Доля лиц пенсионного возраста, которые имеют детей, проживающих от них отдельно, %¹

Трансферты, которые получают лица пенсионного возраста от своих детей, можно разделить на две группы: материальные ценности (денежные средства, вещественные подарки и наследство) и время (различные услуги, связанные с присмотром и уходом, и инструментальная помощь). В основном дети, проживающие отдельно от своих родителей пенсионного возраста, оказывают своим родителям помощь в виде ухода во время болезни (53,1%), а также оказывают помощь по хозяйству (51,5%) (рис. 3). Денежная помощь оказывается лишь 32% лиц пенсионного возраста, при этом 45,4% не получают денежную помощь от своих детей, остальные считают, что в ней нет необходимости.

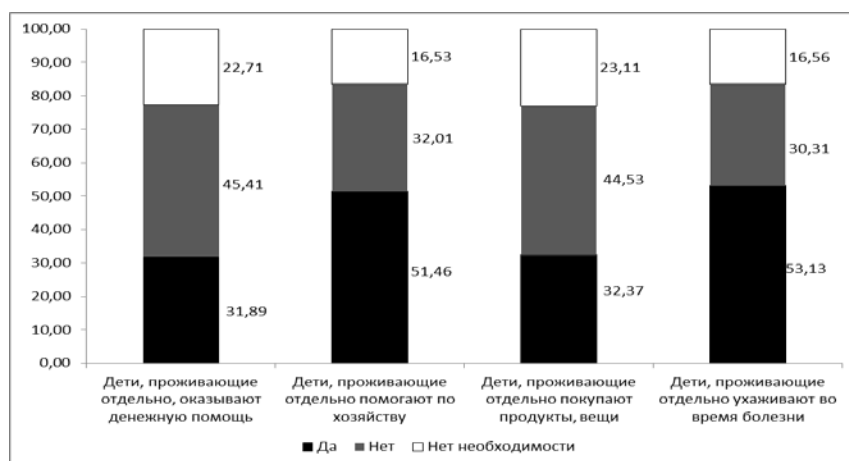

Рис. 3. Виды получаемой помощи лицами пенсионного возраста, % (из тех, кто ответил на этот вопрос)²

Наличие партнера оказывает существенное влияние на частоту и размер межпоколенных трансфертов. Например, согласно исследованию А. Шапиро [6], вдовы (в отличие от разведенных или одиноких женщин) находятся в более близких отношениях со своими детьми, ближе живут к ним и чаще видятся с ними. Также женатые мужчины чаще видятся со своими детьми, чем разведенные.

¹ Источник: построено автором на основе данных КОУЖ-2014

² Там же

По всем видам получаемой помощи наименьшую поддержку от своих детей получают лица, состоящие в незарегистрированном браке (рис. 4). Денежная помощь в большей степени оказывается вдовым и лицам, никогда не состоявшим в браке, при этом среди лиц, состоящих в незарегистрированном или в зарегистрированном браке, доля получающих денежную поддержку минимальна и составляет 18 и 26% соответственно. В наименьшей степени дети помогают по хозяйству своим родителям пенсионного возраста в случае, если те состоят в незарегистрированном браке, разведены или разошлись со своим предыдущим партнером (партнершей). Большой разрыв также наблюдается в оказании помощи во время болезни: если среди вдовых доля, получающих данный вид помощи, составляет чуть более 60%, то среди разведенных и разошедшихся – лишь 42-46%.

Отсюда можно сделать вывод, что доля лиц, состоящих в браке, а также вдовых, получающих помощь от своих детей, проживающих отдельно от них в целом выше, чем среди лиц других брачных категорий, таким образом, в подобных домохозяйствах сила семейных связей более прочна.

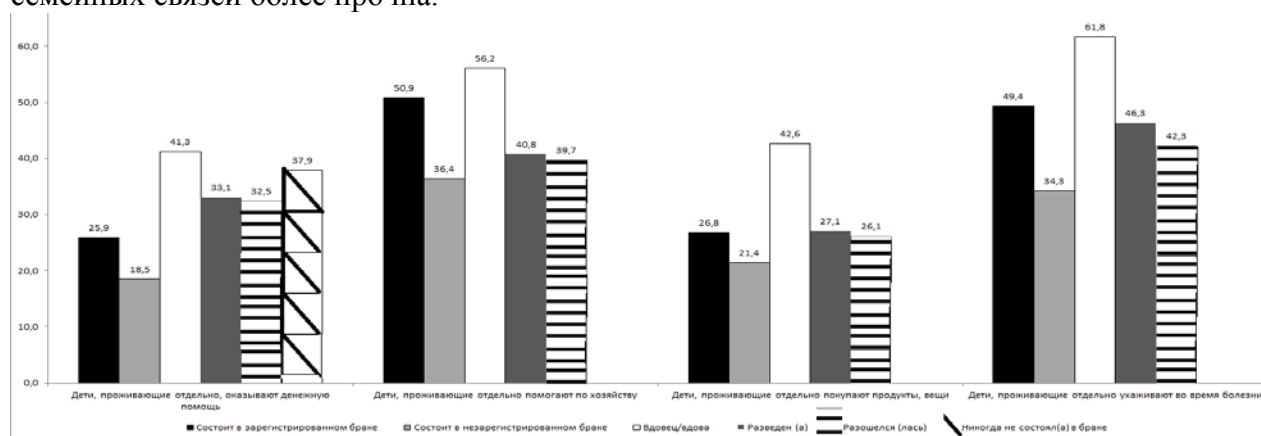

Рис. 4. Получение помощи лицами пенсионного возраста от своих детей в разрезе семейного положения, % от ответивших¹

Женщины активнее, чем мужчины, участвуют в трансфертном обмене, они чаще оказываются получателями как материальных, так и нематериальных трансфертов, нежели мужчины [5]. Согласно данным КОУЖ, если среди женщин получение помощи от детей в большей степени уравнено по брачному статусу получателей, то среди мужчин наблюдается резкое снижение доли получателей помощи среди разведенных, разошедшихся, состоящих в незарегистрированном браке, а также никогда не состоявших в браке. Так как в абсолютном большинстве случаев дети остаются после распада брака родителей с матерью, то данная тенденция свидетельствует также и об отсутствии поддержки со стороны детей своим биологическим родителям, которые покинули семью.

Рассмотрим более подробно получение денежной поддержки пожилых лиц со стороны их детей. Как уже отмечалось ранее, денежную помощь получают 32% лиц пенсионного возраста. Согласно данным КОУЖ, среди лиц, состоящих в незарегистрированном браке, более половины (54,5%) не получают денежную помощь от своих детей. Также высокая доля лиц, не получающих помощь (48,4%), наблюдается среди разведенных. Очевидно, что лица, проживающие с партнером (состоящие в зарегистрированном либо незарегистрированном браке), чаще, чем другие категории лиц, придерживаются мнения, что в оказании денежной помощи нет необходимости (25%), так как получают поддержку от партнера. Этим объясняется сравнительно невысокая доля лиц, состоящих в браке, констатирующих, что они получают денежную помощь от своих детей.

¹ Источник: построено автором на основе данных КОУЖ-2014

Мужчины, связи которых с детьми после расторжения брака или расставания с партнершей слабее, чем у женщин, в меньшей степени получают денежную помощь от своих детей [1]. Доля получающих помощь среди разведенных мужчин составляет лишь 19%, среди разошедшихся – 10%, среди лиц, никогда не состоявших в браке, – 32% (рис. 5). Среди женщин доля получателей денежной поддержки со стороны своих детей гораздо выше: ее получают 36% разведенных, 38% разошедшихся и 38,4% женщин, никогда не состоявших в браке.

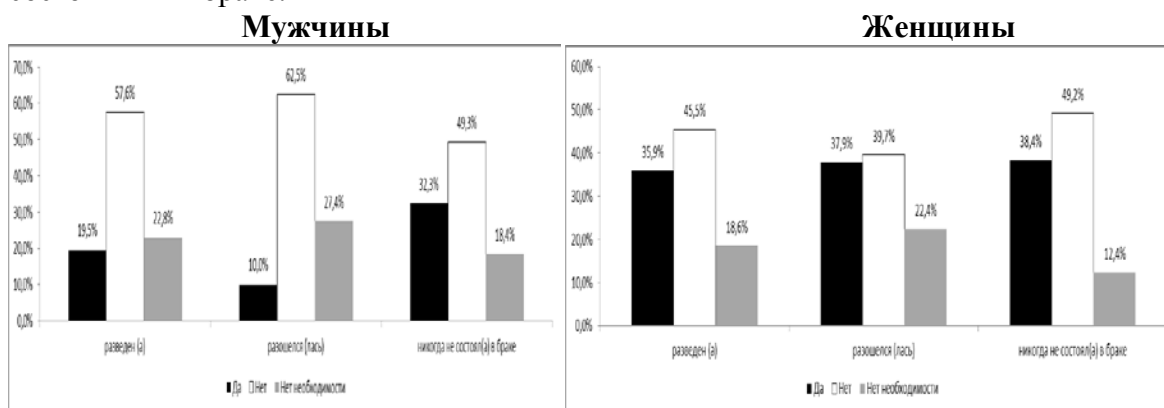

Рис. 5. Получение денежной помощи лицами пенсионного возраста от детей в разрезе пола семейного положения, %¹

Далее рассмотрим причины, по которым лица пенсионного возраста не получают помощь от своих детей, проживающих отдельно от них. Согласно данным КОУЖ, треть лиц пенсионного возраста не получают помощь от своих детей из-за отсутствия материальной возможности, 43% не считают помощь детей необходимой, 12% считают, что дети не оказывают им помощь из-за нехватки времени, практически 10% – из-за прекращения поддержания отношений с родителями.

Если рассмотреть причины отсутствия помощи родителям в разрезе семейного положения респондента, то оказывается, что отсутствие оказания помощи вследствие прекращения отношений с детьми в большей степени распространено среди разведенных (22,8%), разошедшихся (20,6%), а также лиц, состоящих в незарегистрированном браке (19,2%). При этом данную причину указывают как основную при отсутствии оказания помощи лишь 4% лиц, состоящих в зарегистрированном браке.

В гендерном распределении наблюдаются еще более сильные различия: доля тех, кто не получает помощь в связи с тем, что отношения с детьми не поддерживаются, гораздо выше среди мужчин. Эту причину указывают 50% разведенных мужчин против 10% разведенных женщин и 56% разошедшихся мужчин при том, что разошедшиеся женщины вообще не называют эту прекращение отношений с детьми в качестве причины неполучения помощи с их стороны.

Опираясь на результаты проведенного исследования, можно утверждать, что гипотеза о более слабой поддержке детьми своих родителей пенсионного возраста после распада их союза, выдвинутая вначале работы, подтверждается. В настоящее время более 10% лиц пенсионного возраста разведены или разошлись с партнером, при этом в будущем их доля будет возрастать, что обусловлено ростом распространенности разводов.

Наличие партнера оказывает существенное влияние на частоту и размер межпоколенных трансфертов: доля лиц, состоящих в браке, и вдовых, получающих помощь от своих детей, проживающих отдельно от них, в целом выше, чем среди лиц других брачных категорий. При этом существует значительное гендерное различие среди получателей помощи, вызванное тем, что в большинстве случаев после разрыва отношений ребенок остается с матерью, а не с отцом: мужчины, оказываются лишенными

¹ Источник: построено автором на основе данных КОУЖ-2014

поддержки, в том числе финансовой, со стороны своих детей. Таким образом, в результате проведенного исследования выявлена потенциальная, увеличивающаяся численно группа риска, особенности которой следует учитывать при проведении социально-демографической политики.

© Третьякова Е. А. текст. 2016

Список источников

1. Гладникова Е. В. Межпоколенные трансферты. Направление, участники и факторы, их определяющие // Социальная политика. Экспертиза, рекомендации, обзоры (SPERO). – 2007. – №7.
2. Исаева С. А. (Киреева), Елютина М. Э. Причины развода в третьем // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 91-99.
3. Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. Социология. Этнология. – 2007. – №4. – С. 73-112.
4. Михеева А. Р. Отцы и матери после развода. Ответственность, права, проблемы. Теоретические материалы к курсу «Социология семьи» / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – 54 с.
5. Nauck B., Steinbach A. Intergenerational relationships // Working Paper Series des Rates für Sozial-und Wirtschaftsdaten, 2009.
6. Shapiro A. Later-life divorce and parent-adult child contact and proximity // Journal of Family Issues. – 2003. – Vol. 24. – P. 264-285.
7. Shelton N., Grundy E. Proximity of adult children to their parents in Great Britain // International Journal of Population Geography. – 2000. – Vol. 6(3). – P. 181-195.

Информация об авторе

Третьякова Екатерина Алексеевна (Россия, Москва) – магистр экономики, научный сотрудник Лаборатории исследований демографии и миграции Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС (г. Москва, Пречистенская набережная, д.11, к.304, E-mail: tretyakova-ea@ranepa.ru, телефон: +7-495-695-11-62).

Tretyakova E.A.

THE IMPACT OF MARITAL STATUS OF ELDERLY PEOPLE ON THE TRANSFERS FROM THEIR CHILDREN IN RUSSIA

The article raises the question to what extent it is possible to rely on help of children of elderly people under the modern transformation of the family, which leads to increase of single and divorced seniors who do not have sources of income but government pension.

Keywords: Intergenerational transfers, marital status, KOUG, retired people.

Information about the author

Tretyakova Ekaterina Alekseevna (Russia, Moscow) - Master of Economics, research fellow at the Laboratory of demography and migration of the Institute for social analysis and prediction of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Prechistenskaya Naberezhnaya 11, e-mail: tretyakova-ea@ranepa.ru, phone: +7-495-695-11-62).